

Эйгин и Эбони ждали его в квартире, когда он вернулся. Он провел несколько часов, гадая в порту при лунном свете. В основном для того, чтобы иметь хоть какое-то подобие покоя, хотя его рассуждения сводились к тому, что он смотрел, где они могут приступить к работе на следующее утро. Это можно было установить по количеству кораблей в каждом доке и размерам кораблей. Были ли корабли брошены на якорь дальше в заливе или в самом доке? Были ли они затоплены дальше в воде, взвешены ли они своим грузом, или их корпуса в амбарах были видны над линией воды? Что насчет складов в доках? Они выглядели полными или нет? Было много вещей, которые должны были рассмотреть, чтобы определить на следующий день, будет ли много работы или нет.

Расса упал на небольшой балкон, пристроенный к их квартире, где Эйгин ждал его, расслабляясь, пока он балансировал на перилах.

"Ты хотя бы получила то, ради чего ушла?"

Расса знал, что это раздражало Эйгина, когда он оставил Эбони с ним.

"Ты хотя бы вернулся в квартиру без кровопролития?" Расса ответил.

Эйгин закатил глаза: "Ты говоришь так, будто грех бить ее".

Глаза Расса сузились, и Эйгин вернул его с тупым взглядом: "С ней все в порядке".

Расса отвернулся, позволив тишине распространиться между ними на мгновение, прежде чем сменить тему: "В Токенском районе мало полных складов и около 6 торговых судов, ожидающих груза. Думаю, нам лучше отправиться туда завтра".

Эйгин кивнул в ответ: "Планируете ли вы работать здесь за дешевыми монетами до конца жизни? Потому что, хотя ты не используешь ее на еду, она все равно не так уж и много".

Эйгин была права, работы в доках хватило только на то, чтобы накормить их. Заработанная Расой запасная монета была использована для их аренды. Все лишнее, что было очень мало, использовалось на голые нужды. Иметь черное дерево было полезно в каком-то смысле, потому что им не нужно было ходить к портным за одеждой. Черное дерево просто нуждалось в материалах, и она делала одежду сама. Это было намного дешевле. Так же Расса приобрел свой новый капюшон, а Эйгин - новый комплект одежды, который не был таким же убийственным, как его предыдущий наряд. Расса вздохнул, когда смотрел на Эйгин.

"Тебе не обязательно оставаться здесь, - сказал Расса, - Ты можешь делать все, что захочешь, Эйгин, тебе не нужно идти за мной, потому что ты боишься, что я могу сорваться".

Эйгин отвернулась, явно стыдясь быть пойманной, "Я... я обещала твоему отцу".

"Кого нет рядом, - ответил Расса, - уверен, он не узнает, если ты решишь, что хочешь чего-то большего от своей жизни, чем убедиться, что я не сломаюсь".

Эйгин вздохнула: "Расса, через что ты прошел, это..."

"Я буду внутри", Расса подрезал Эйгина.

Он делал это несколько недель подряд, избегая разговора. Он уже пережил это, он не хотел переживать это, ни буквально, ни через слово. Как бы хорошо Эйгин не наблюдал, он действительно отстойно соблюдал границы. С другой стороны, Эбони нашла свои границы довольно рано.

А именно, она должна была быть осторожна при любом физическом контакте с Расой. Сначала Расса даже не понял, что он реагирует. Эбеновое дерево, однако, было гораздо более интуитивным, и она быстро подхватила его, с того самого первого момента, как схватила его, и Расса ушёл. Он думал, что его осквернила только та отвратительная женщина. Он и не подозревал, что стал инстинктивно осторожничать со всеми женщинами. Он не ненавидел их и не боялся их... ему просто не нравилось, что они к нему прикасаются. Его беспокоило, что это изменение произошло, и он пытался его изменить, но каждый раз это была одна и та же подсознательная реакция. Это расстраивало его до бесконечности, и последнее, что он хотел сделать, это поговорить об этом.

Потом были его линии жизни. Некоторые из них навсегда изменились, чтобы походить на цепи, а не на сплошные линии. Другие появились после того, как он впитал в себя души вампиров, которые жили в нем, пока он был незапечатан. Они были похожи на шипы на его Линиях Жизни, постоянное напоминание о его безжалостном поведении, которое привело к уничтожению стольких. И, конечно же, как будто цепей было недостаточно, на его шее появилась новая Линия Жизни, своего рода воротник, который, казалось бы, рухнул спереди, чтобы символизировать его свободу. Ему приходилось носить рубашки с высокими воротничками или всегда следить за тем, чтобы капюшон был приподнят только для того, чтобы его можно было спрятать. Это было источником разочарования, постоянное напоминание его линии жизни дал ему, и сделал это тем более трудно для него, чтобы двигаться дальше. Потому что он знал, что это то, что ему нужно было сделать. Но это так и не пришло.

Черное дерево сидело за маленьким столиком, который у них был в основной гостиной, иглой и угрозой в руках, пока она пришивала пуговицы к новой куртке, которую она делала. Судя по размеру, возможно, для Эйгина. Он был громоздче, чем Расса. Черное дерево было действительно полон терпения, если она все еще делала ему вещи даже после того, как он так ужасно с ней обращался. Клэри посмотрела на Рассу, когда он вошел, дав ему короткий кивок, который он признал.

"Завтра в округе Токен", - говорил он, а потом проскользнул в комнату, которую они с Эйгин разделили. Черное дерево не ответило.

Расса снял пиджак и положил его на маленький комод, глядя из маленького окна вверх на звезды и луну. Это была единственная вещь в его жизни, которая была постоянной. Присутствие, которое было всегда. Оно никогда не осуждало его и не толкало. Оно просто было там. Это было все, что ему было нужно, по крайней мере, на данный момент.

Он не мог бежать от своего прошлого бесконечно, он был недостаточно наивен, чтобы верить, что он может больше. Но, тем не менее, он все равно бежал. По крайней мере, пока он не нашел что-то, ради чего стоит жить.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/942899>